

Опустив взгляд, он заметил, что его кролик свернулся на полу в идеально круглый пушистый комок. Кролик лежал неподвижно, а из его черных глаз текли две слезинки.

Берберийский лев своей мощной лапой прижимал кролика, словно это был кусок теста.

— Они впервые встречаются? — с интересом спросил Се Цзыцзин. — Большой кот, убери когти, используй подушечки.

Лев издал рычание, показывая, что понял. Он некоторое время мял кролика, словно замешивая тесто, затем внезапно остановился и опустил голову на пол, оказавшись почти на одном уровне с кроликом.

В его золотистых глазах отражалась дрожащая белая пушистая фигурка.

Цинь Гэ не забрал своего кролика.

Он чувствовал, что это напряжение отличалось от привычного страха: кролик боялся не льва, а впервые увидел огромное существо, столь отличное от него самого. В его страхе была доля любопытства и исследования, что заставляло его, несмотря на слезы, не исчезать.

— Он боится твоего льва, но не тебя. Как так? — Цинь Гэ всегда замечал, что его кролик часто совершает неожиданные поступки, но сегодняшнее поведение было особенно странным.

— Это нормально, — ответил Се Цзыцзин. — Духовная сущность и чувства хозяина могут быть разделены. Он постоянно лижет меня, но ты-то меня не целуешь.

Цинь Гэ подумал: «Невозможно...» Но если он признает это, то сразу же попадет в ловушку Се Цзыцзина.

Он предпочел не отвечать и грубо схватил руку Се Цзыцзина:

— На этот раз ты не должен закрывать те места. Я хочу увидеть.

— Постараюсь, — усмехнулся Се Цзыцзин, играя его пальцами. — Что бы ты ни хотел увидеть, я покажу тебе.

Цинь Гэ сдержал желание ответить, закрыл глаза, и их ладони соприкоснулись.

*

Возможно, потому что он уже был здесь раньше, никаких препятствий не возникло, и через

мгновение он уже стоял в комнате Се Цзыцзина.

В целом комната не сильно изменилась, только количество постеров на стенах увеличилось, и все они были с изображением Цинь Гэ.

Голубые шторы по-прежнему слегка колыхались, а свет за окном был туманным, освещая письменный стол. Цинь Гэ заметил, что на столе появились новые предметы.

Фигурки барханного кота и панды размером с кулак стояли на обложке книги «Страж и его шесть Проводников».

Цинь Гэ сел за стол и попытался открыть ящики.

На этот раз все прошло удивительно гладко — Се Цзыцзин не запер их.

В первом ящике лежали старые кассеты и CD-диски: уже забытые певцы и недавно распавшиеся группы. Цинь Гэ также заметил несколько кассет с уроками английского.

Во втором ящике находились грамоты и дипломы. Все они принадлежали Се Цзыцзину: пятиклассник Се Цзыцзин, победитель школьных соревнований по бегу на 500 метров, ученик седьмого класса, получивший звание образцового ученика, старшеклассник, завоевавший золотую медаль на олимпиаде, и выпускник, занявший первое место среди Стражей на национальном Конкурсе профессионального мастерства особых людей...

И так далее.

Среди грамот конкурса навыков была фотография Се Цзыцзина, снятая на стадионе с золотой медалью на шее. Он стоял, широко расставив ноги, руки за спиной, но его взгляд был направлен не в объектив, словно что-то привлекло его внимание в последний момент перед съемкой. Юноша в спортивной форме слегка повернул голову, глядя куда-то за кадр, с улыбкой, еще не успевшей исчезнуть с его лица.

...Такой молодой. Цинь Гэ долго рассматривал фотографию. Се Цзыцзин тогда не был таким наглым, но уже тогда в нем проглядывало что-то дерзкое.

Рассматривая снимок, он начал ощущать, будто Се Цзыцзин вот-вот повернется и посмотрит прямо на него. Смутившись, Цинь Гэ положил фотографию и продолжил поиски, но в ящике больше ничего не было.

Последняя грамота была вручена Се Цзыцзину в выпускном классе, вместе с этой фотографией.

Цинь Гэ, озадаченный, открыл третий ящик.

Там лежал букет цветов.

Свежие листья, нежные лепестки, стебли, перевязанные золотой лентой, были ярко-зелеными, словно их только что срезали.

Цинь Гэ показалось, что этот букет ему знаком, и он сразу же взглянул на свою фотографию на столе.

Этот букет был именно тем, что он держал в руках. В центре — подсолнух, окруженный желтыми розами и зелеными гвоздиками.

Цинь Гэ...

Он был в замешательстве. Букет, который он держал... Стоило ли выделять для него целый ящик?

*

Дверцы шкафа тоже открылись, и все книги — учебники, комиксы или дешевые романы — были аккуратно расставлены. Цинь Гэ пробежался взглядом по корешкам и подумал, что вкус Се Цзыцзина довольно старомоден: все эти произведения были популярны более десяти лет назад, некоторые авторы до сих пор не закончили свои работы, а другие продолжают эксплуатировать старые идеи, не создавая ничего нового.

Однако все книги невозможно было открыть, словно их страницы были намертво склеены. Это было вполне нормально: если бы в «море сознания» можно было открыть каждую книгу, это означало бы, что Страж или Проводник должен помнить каждую деталь этих материалов, например, какой шрифт использовался в предисловии или сколько строк было на последней странице.

Только так можно было бы воссоздать их с точностью до мельчайших деталей — но это невозможно. Поэтому в «море сознания» большинство книг были всего лишь иллюзией.

Цинь Гэ обратил внимание на фигурки в шкафу.

Все они выглядели не новыми, но были тщательно сохранены хозяином, и даже в самых труднодоступных уголках не было ни пылинки. Увидев кусочек скотча на фигурке EVA-01, Цинь Гэ понял, что эти детали не были плодом воображения Се Цзыцзина, а действительно существовали.

Как и эта комната.

Он подошел к шкафу и попытался открыть его, но, как и в прошлый раз, дверцы остались наглухо закрыты.

— Опять обманул... — с раздражением произнес Цинь Гэ. — Се Цзыцзин!

Комната была слишком маленькой, чтобы эхо могло возникнуть, и его гнев растворился в этом тесном пространстве.

Цинь Гэ не хотел рассматривать обновленные постеры на стенах, где главным героем был он сам, и повернулся, чтобы сесть на кровать.

Это была кровать Се Цзыцзина, но она казалась слишком маленькой.

Цинь Гэ попытался лечь, обнаружив, что, хотя ноги вытягиваются полностью, кровать была явно узкой. Он некоторое время смотрел на потолок, а затем нашел ответ.

Книги и фигурки в шкафу, старые кассеты и CD в ящиках, а также грамоты, закончившиеся на выпускном классе — это была комната Се Цзыцзина времен его школьных лет.

Се Цзыцзин жил здесь, поэтому он с такой точностью воссоздал все детали в своем «море сознания». Он тосковал по тому времени.

И развитие его «моря сознания» остановилось.

*

Развитие «моря сознания» стало понятием, которое постепенно сформировалось после распространения исследований в этой области.

С детства до взрослой жизни личность человека постоянно меняется, развивается и совершенствуется, его внутренний мир становится все сложнее и богаче, и, соответственно, его «море сознания» также наполняется все большим количеством деталей.

Эти детали обязательно связаны с событиями, которые пережили Страж или Проводник. Хотя детали не всегда абсолютно точны, они создают сильное ощущение присутствия в «море сознания», например, бесконечные кабинеты в «море сознания» Пэн Ху, операционная, залитая кровью, в «море сознания» Цай Минъюэ, или высокие горы и звезды, постоянно падающие с небес, в «море сознания» Цинь Гэ.

«Море сознания» развивается вместе с личностью и внутренним миром человека. Оно имеет общую структуру, которая не меняется, но детали постоянно обновляются.

Однако «море сознания» Се Цзыцзина снова удивило Цинь Гэ.

Если то, что он видел, было полным «морем сознания» Се Цзыцзина, то его личность и психическое состояние остановились на уровне школьных лет, самое позднее — на выпускном классе.

С тех пор ничего не изменилось.

— Нет. — Цинь Гэ быстро отверг эту мысль.

На столе фигурки барханного кота и панды, размером с ладонь, прижались друг к другу, стоя на обложке той самой книги.

На обложке книги был изображен Цинь Гэ, а на задней стороне — Се Цзыцзин. Цинь, как Иегова, протягивал палец Се, Адаму, чтобы озарить его жизнь.

Казалось, что на этом маленьком столе находились вещи, которые были крайне важны для Се Цзыцзина. Его «море сознания» не было неизменным — по крайней мере, в нем появились Цинь Гэ, Бай Сяюань и Тан Цо.

Цинь Гэ внезапно осознал, что это маленькое, замкнутое пространство начало меняться.

<http://bllate.org/book/15560/1384605>